

К ОБСУЖДЕНИЮ ПРОСПЕКТА «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» АН СССР

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПРОСПЕКТА ТТ. I и II

I том распадается на два больших раздела. В двух первых главах первого раздела намечено дать изложение возникновения и древнейшего развития человеческого общества вплоть до энеолитической эпохи.

Дальнейшее историческое развитие человеческого общества отличается большим неравенством. Между тем как на одних территориях возникает классовое общество — рабовладельческий строй, на других, более широких пространствах продолжается медленное развитие первобытно-общинных отношений.

Имея в виду эту особенность дальнейшего развития, основным недостатком I—II томов проспекта является то, что: 1) различия темпов всемирно-исторического процесса не показаны с необходимой четкостью и 2) племенам и культурам, отстающим по темпам своего развития, не уделено достаточно места.

В целях устранения этих недостатков следует:

- 1) уже в главе IV (энеолит) подчеркнуть различный уровень социально-экономического развития и изложить важнейшие причины этого явления;
- 2) в этой же главе посвятить особый параграф областям, в которых сохраняется первобытно-общинный строй, а не указывать только мимоходом на них во 2-м параграфе;
- 3) подчеркнуть все указанные особенности и в общей характеристике рабовладельческого строя и в дальнейшем изложении; с той же целью в заголовке первой части (раздела по рабовладельческому строю) указать страны, в которых возникают древнейшие рабовладельческие общества (Средиземноморье, Передняя Азия, Индия, Китай).

4) Считая правильным уделение ранне-бронзовому веку в I томе особой главы (III), следует и в последующем (во II томе) развитой бронзе и железному веку посвятить больше места, а не излагать истории соответствующих племен лишь в качестве «придатка» к истории рабовладельческих государств, что посылает впечатление «историчности» одних и «неисторичности» других народов.

Уделяя необходимое место истории ведущих обществ, нельзя оставлять в забвении других, хотя отстающих в своем развитии, но занимавших огромные пространства земного шара. Следует объяснить причины отставания, а также причины последующего преуспеяния многих из прежде отсталых племен.

В проспекте необходимо устранить некоторые несогласованности, как, например:

- а) палеолит подразделяется на нижний и верхний, а между тем во 2-м параграфе I главы говорится о «среднем» палеолите;
- б) 1-й параграф II главы начинается с «древнейших рабовладельческих государств Индии» (по существу в этом абзаце идет речь о разложении первобытно-общинного строя и возникновении классового общества), 3-й же параграф V главы начинается с ранне-рабовладельческого общества в Индии, т. е. о базисовых явлениях говорится в этих параграфах значительно позже, чем о надстройке.

Подобных несогласованных мест имеется в проспекте немало. В проспекте под заголовками отдельных глав отмечены хронологические рамки, под другими нет. Следовало бы дать соответствующие века последовательно.

Х. А. Моора

*

Создание марксистско-ленинской «Всемирной истории» является не только своевременной, но уже давно назревшей задачей. Поэтому вся советская общественность с чувством глубокого удовлетворения встретила появление материалов, посвященных «Всемирной истории». Известно, что Великая Отечественная война прервала начатые работы над этим многотомным трудом. В настоящее время наша историческая наука

располагает всем необходимым, чтобы в самые ближайшие годы осуществить издание «Всемирной истории». Залогом этому является опубликование проспекта.

Вместо фальсифицированных «Всемирной истории» Глоца, «Кембриджской древней истории», «Истории древности» Эд. Мейера, построенных на теории европоцентризма, надо дать, опираясь на марксистско-ленинскую историографию, подлинную историю всех народов древности.

Редакция «Вестника древней истории» поступила совершенно правильно, напечатав не только проспекты первых двух томов, но и поместив обстоятельную пояснительную статью, облегчающую знакомство с новой архитектурикой и содержанием «Всемирной истории». Кроме того, опубликование на страницах журнала указанных материалов дает возможность принять активное участие в обсуждении проспекта многочисленным сотрудникам и читателям ВДИ.

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению проспекта, хотелось бы сделать несколько замечаний общеметодологического и исторического характера.

Основными задачами «Всемирной истории», по нашему мнению, должны быть следующие: 1) освещение истории первобытно-общинного строя и рабовладельческого общества в марксистско-ленинском понимании; 2) отбор (а не набор!) важных и характерных событий и фактов; 3) разоблачение буржуазной историографии прошлого и тем более современной американско-английской; 4) показ самобытности русской дооктябрьской историографии и освещение ее роли и особенно роли революционных демократов в развитии исторической науки; 5) достижения и приоритет советской исторической науки и археологии перед зарубежной; 6) широкое освещение культуры народов древнего мира и, наконец, 7) связь всемирной истории с историей народов нашей Родины.

После тщательного изучения проспекта нам кажется, что основные недостатки его следующие: 1) маловато источниковедческого и историографического материала; 2) недостаточно подвергается критике зарубежная буржуазная историография прошлого и настоящего; 3) слабо показаны достижения русской и советской науки; 4) рассмотрение исторических событий и фактов не всегда завершается методологическими обобщениями, выводами. При чтении проспекта в отдельных местах чувствуется крен в сторону фактицизма. Возможно, что эти недостатки в значительной степени объясняются крайне ограниченными размерами издания. Истории древнего мира, как это видно из проспектов и редакционной статьи, отводится лишь два тома. Чтобы написать историю древнего мира во «Всемирной истории», отвечающей возросшим требованиям нашей социалистической культуры, совершенно необходимо значительно увеличить листаж издания, хотя бы до трех томов. Иначе «Всемирная история» будет либо справочником, либо сокращенным изложением материалов вузовских учебников, отличаясь от последних только своим новым принципом построения и более правильной трактовкой отдельных проблем и вопросов. Ни тот, ни другой вариант не сможет полностью удовлетворить запросы советского читателя. Невозможно в двухтомное «прокрустово ложе», без ущерба для дела, втиснуть такой огромный материал. Если нам не изменяет память, по старому плану «Всемирной истории» истории древнего мира отводилось пять томов.

Хотелось бы сделать и еще одно принципиальное замечание. «Создание „Всемирной истории“ является ответственной задачей советской исторической науки. Оно должно быть осуществлено активными усилиями всех советских историков...». Так сказано и в статье от редакции (ВДИ, 1952, № 1, стр. 3), но, насколько нам известно, работают над созданием «Всемирной истории» лишь московские и ленинградские историки. Огромная армия историков периферии не привлечена в достаточной мере к участию в этой большой работе. Редакции «Всемирной истории» вначале, на наш взгляд, следует издать макеты, чтобы на специальных заседаниях подвергнуть их глубокому и всестороннему обсуждению, и только после исправления приступить к полному тиражному изданию.

Так как проспект является для авторов основой, программой, в некотором смысле даже скелетом будущих глав и параграфов, мы считаем наиболее целесообразным делать замечания непосредственно по главам и параграфам.

Том I. Первобытно-общинный строй. Введение. Основные черты развития первобытно-общинного строя. § 1. Перед словами: «Общественная собственность...» вставить фразу: «Характер производительных сил первобытно-общинного строя». После слова: «основа» и перед словами: «первобытно-общинного строя», вставить: «производственных отношений».

В § 3 после слов: «Матриархат и патриархат» следует вставить две фразы: «Вклад русских и советских ученых в изучение истории первобытно-общинного строя» и «Маркс, Энгельс и Ленин о первобытно-общинном строе».

Часть I. Период производства орудий из камня. Глава I. Нижний палеолит. § 1. Перед словами: «Питекантроп и синантроп» вставить две фразы: «Природная среда. Происхождение человека». После фразы: «Происхождение языка», написать: «И. В. Сталин о происхождении языка».

§ 2. Этот параграф целесообразно закончить фразой: «Безрелигиозный период стадного человека».

Часть II. Период производства орудий из меди и бронзы.

В §§ 3 и 4 вызывают недоумение две фразы: «Пережиточные неолитические культуры...» и «Распространение рабовладельческого строя».

II. Рабовладельческий строй. Часть I. Глава 4. Рабовладельческие общества Ближнего Востока и Средиземноморья в первой половине II тысячелетия.

В § 2 написано: «Значение деятельности Хаммураби для выдвижения Вавилона на первое место...». Вряд ли следует уделять столь большое внимание роли личности Хаммураби.

§ 3. После фразы: «Возникновение государства у хеттов», вставить слово: «Табарна».

В § 5 непонятна последовательность в изложении материала, посвященного гиксосам. Вначале говорится о «Державе гиксосов», а после: «Их происхождение. Социально-экономическая отсталость государства гиксосов». Разве при характеристике державы гиксосов не будет говориться о происхождении их и отсталости их государства?

Часть II, Глава 2. Рабовладельческие общества Ближнего Востока в период гегемонии Египта.

§ 1. После фразы: «Захват царицей Хатшепсут престола», вставить: «Экспедиция в страну Пунт».

В § 4 написано: «Внутренняя структура Хеттского государства и его классовая сущность». Не лучше ли вместо слов: «классовая сущность», сказать: «рабовладельческий характер». Здесь же напечатано: «Народы моря» (ахейцы) и гибель Хеттского государства около 1200 г. до н. э. Известно, что в наименование «Народы моря» включают не только одних ахейцев, как указывается в проспекте.

Глава 3. Рабовладельческие общества Средиземноморья во второй половине II и начале I тысячелетия.

§ 5. После слова: «Вилланова...» написать: «культура». После слов «проблема происхождения» (имеется в виду этрусков) вставить две фразы: «Критика „концепции“ Н. Я. Марра. Этрусская проблема в буржуазной и советской науке».

Глава 4. Разложение первобытно-общинного строя и возникновение первых рабовладельческих обществ на территории СССР. Рабовладельческие общества Передней Азии.

§ 1. Перед фразой: «Культура Финикии и ее значение для человечества», вставить слово: «Алфавит».

§ 2. После фразы: «Новые данные из раскопок Кармир-Блура», вставить: «Вклад советской науки в изучение истории Урарту».

Глава 5. Высшая ступень развития ранне-рабовладельческих отношений (Ассирийская держава, поздний Египет, Ново-Вавилонское царство).

В § 1 вызывает недоумение фраза: «Борьба между рабовладельческой знатью, храмами, привилегированными городами, с одной стороны и армией, с другой...». Если эта борьба в действительности имела место, то вряд ли она сыграла существенную роль в истории Ассирийского государства. Там же перед фразой: «Падение Ассирии», вставить: «Успехи русской и советской ассириологии».

§ 3. После слов: «Внешняя политика Навуходоносора», написать: «Культура Ново-Вавилонского царства».

Том II. Рабовладельческий строй. Часть III. Глава 1. Средиземноморье в период греческой колонизации и формирования греческого рабовладельческого общества.

§ 1. После фразы: «Античная форма собственности», вставить: «и ее особенности». Также необходимо после этой дополненной фразы написать: «Классики марксизма-ленинизма об античной форме собственности».

§ 2. Перед фразой: «Международная обстановка в VIII—VI вв.», целесообразно вставить новую фразу: «Вопрос о греческой колонизации в буржуазной и советской историографии».

§ 4. Перед словами: «Легенда о Гераклидах», следует вставить фразу «Своеобразие общинных отношений в древней Спарте». Здесь же в фразе: «Социальная структура: «спартиаты, периэки, илоты», правильнее после «спартиаты» поставить «илоты», так как они являлись наиболее поработанными, многочисленными и основными непосредственными производителями Спарты.

§ 5. В фразе: «Реформы Солона, как одна из первых побед демоса в борьбе с аристократией», перед словом «аристократией» вставить слово: «родовой».

Глава 2. Греко-персидские войны и расцвет греческого рабовладельческого общества.

§ 2. После фразы: «Греко-персидские войны» добавить слова: «и их характер». Здесь же после фразы: «Значение Марафонской победы», вставить: «Борьба партий в Афинах и ее своеобразие».

§ 3. После фразы: «Рабовладельческая сущность афинской демократии» поместить: «Ф. Энгельс и В. И. Ленин о классовой сущности афинской демократии».

В § 8 фразу: «Борьба патрициев и плебеев как борьба мелкого землевладения с крупным», по нашему мнению, методологически правильнее изменить так: «Борьба плебеев с патрициями» и дальше как в «Перспекте».

§ 9. После фразы: «Пелопоннесская война», вставить слова: «и ее характер». Там же после фразы: «Архидамова война», дополнить: «Смерть Перикла. Клеон». Перед фразой: «Начало политической карьеры Алкивиада», вставить: «Положение в Спарте».

Глава 3. Кризис греческого рабовладельческого общества. Западное Средиземноморье и Римская республика.

В § 2, по нашему мнению, фраза: «Македонская гегемония в Элладе», поставлена слишком рано, так как о действительной гегемонии Македонии над Элладой можно говорить лишь после политического объединения страны и никоим образом не раньше правления царя Архелая и особенно Филиппа II. Поэтому считаем лучше вышеуказанную фразу поместить перед словами: «Реформы Филиппа».

§ 10. Фразу: «Завершение борьбы патрициев и плебеев, слияние их в одну общину», следует несколько уточнить, а именно: «Завершение борьбы плебеев с патрициями» и дальше как в «Перспекте».

Здесь же фразу: «Господствующее положение Рима в средней Италии», на наш взгляд, целесообразнее заменить другой: «Покорение Римом Средней Италии», так как после III самнитской войны средняя Италия была завоевана Римом. Фраза же:

«Господствующее положение Рима в средней Италии» не только имеет несколько другой оттенок, но и может различно трактоваться.

Часть IV. Высшая ступень в развитии рабовладельческого способа производства: распространение развитых рабовладельческих отношений и обострение классовой борьбы (VI — I вв. до н. э.)

Укажем сразу же на весьма досадную опечатку в скобках, где вместо цифры IV напечатана VI.

Глава 1. Период раннего эллинизма. Борьба Рима и Карфагена за господство в Западном Средиземноморье.

В § 2 фразу, касающуюся восточного похода Александра Великого, следует несколько изменить, а именно, вместо: «Причины и движущие силы восточного похода», написать: «Причины, движущие силы и характер восточного похода».

§ 3. Перед фразой: «И. В. Сталин об империи Александра», вставить: «К. Маркс и Ф. Энгельс о завоеваниях Александра». Здесь же вызывает недоумение фраза: «Оценка Александра в новой историографии». Совершенно непонятно, что автор вкладывает в слово «новой», — то ли зарубежную буржуазную историографию прошлого и русскую дооктябрьского периода, а возможно, и современную зарубежную и даже советскую, так как об оценке Александра в новейшей историографии в проспекте ничего не сказано. Следует эту фразу уточнить, чтобы не приходилось гадать о содержании материала.

§ 13. Перед фразой: «Первая Пуническая война», вставить: «Классики марксизма-ленинизма о характере Пунических войн», а слова: «В. И. Ленин о Пунических войнах», помещенные в главе 2, § 1, лучше снять, а ленинскую оценку использовать в вышеуказанной фразе § 13.

Глава 2. Начало кризиса эллинистических государств. Образование Римской средиземноморской державы.

§ 4. После фразы: «Разрушение Коринфа», вставить: «Завоевание Греции Римом».

§ 7. После: «Дипломатия Антиоха III», целесообразно поместить фразу: «Ганнибал у Антиоха».

§ 9. После слов: «Трактат Катона» вставить фразу: «Новые данные советских ученых» (имеются в виду работы М. Е. Сергеевко).

Глава 3. Кризис Римской республики и обострение классовой борьбы. Эллинистический Восток и Северное Причерноморье в I в. до н. э.

§ 1. Перед фразой: «Аграрный закон 111 г.», вставить: «Характер гракханского движения».

§ 4. Перед фразой: «Оценка восстания Спартака классиками марксизма-ленинизма», поместить: «Восстание Спартака в буржуазной и советской историографии».

§ 5. Перед фразой: «Заговор Катилины», вставить: «Усиление кризиса римской демократии».

§ 6. Перед словами: «Диктатура Цезаря», написать: «Движение Долабеллы и его характер».

Часть V. Поздне-рабовладельческие империи. Глава 3. Ранняя Римская империя (принципат).

§ 2. После фразы: «Борьба с Секстом Помпеем» вставить: «Характер государства Секста Помпея».

Часть VI. Общий кризис и падение рабовладельческого строя (III и IV вв.). Глава 4. Поздняя Римская империя (доминат).

§ 2. Вызывают сомнения первые две фразы: «Римская империя при Константине и императорах его династии» и «Константин и императоры его династии».

§ 3. После фразы: «Начало великого переселения народов и разделение империи»,

вставить: «Гунны и готы». В этом же параграфе следовало бы сказать о правлении последних римских императоров.

Глава 5. Проблема падения рабовладельческого строя.

§ 2. После слов: «Роль иноземных нашествий...» вставить: «и обострение внутри империи» и дальше, как напечатано.

В заключение отметим замеченные мелкие погрешности и опечатки. Так, во II томе, часть III, глава 3, § 5 напечатано: «Скифы и савроматы», а в части IV, глава 2, § 5 сказано: «Сарматы и скифы».

Наши весьма краткие замечания ни в коей мере не претендуют на всесторонний анализ проспекта, так как они не охватывают полностью его содержания.

С. Н. Бенклев
Доцент Воронежского университета

*

План проектируемого издания построен таким образом, чтобы представить историю человечества в стадиях ее развития. При этом основные формации разбиты на отдельные периоды, например: 1) Распространение ранне-рабовладельческих отношений; 2) Возникновение развитых рабовладельческих отношений; 3) Высшая ступень в развитии рабовладельческого способа производства; 4) Поздние рабовладельческие империи; 5) Общий кризис и падение рабовладельческого строя (III—IV вв. н. э.). При этом каждый из этих периодов имеется в виду дать в масштабе всемирной истории по всем странам. Эта система расположения материала приводит к большому дроблению его. Различные части достаточно монолитной истории древнего Египта, рабовладельческой Индии, рабовладельческого Китая оказываются разорванными в разных главах книги. Таким образом, представление целостности исторического процесса, вопреки желанию составителей плана, теряется. Кроме того, эти стадии рабовладельческого общества по своему содержанию более или менее равнозначны, но отнюдь не всегда одновременно хронологически. Например, падение рабовладельческого строя в III—IV вв. наблюдаем в Римской империи (стр. 61—63). Авторы проспекта искусственно подгоняют сюда же падение рабовладельческого строя в III—IV вв. в Китае (стр. 60), Индии, Иране, Закавказье и в Аксуме. Но тут же на стр. 60 видим раздел: «Корея, Япония, Индо-Китай и Индонезия. Формирование (!—А. К.) рабовладельческих отношений в этих странах». Очевидно, эти страны не удалось подогнать под схему. Да и понятно. Можно ли найти «разложение рабовладельческого строя» в III—IV вв. в такой отсталой стране, какою была тогда Япония.

В отношении эпохи родового строя дать картину во всемирном масштабе совсем не удастся. Кроме общей схемы, имеем лишь самый суммарный обзор, — земледельческие племена Европы, Азии и Африки (стр. 14) с некоторой конкретизацией для энеолита, включающей историю южнобалканских, подунайских, трипольских, закавказских, среднеазиатских и северокитайских племен. А где же остальное человечество этой же ступени развития? Не только Америка, Австралия и Африка, но даже Южная и Юго-Восточная Азия и Индонезия отсутствуют. Данные об этих народах мы находим позднее в связи с более развитыми странами, например, «Первобытные племена к югу и западу от рабовладельческих обществ Сев. и Вост. Африки» (стр. 61). История туземной Австралии, и своеобразная и достаточно высокая культура Полинезии и полинезийских государств отсутствуют.

Неправильно дана история «туземной» Америки. Как в старых буржуазных учебниках, она приурочена к «открытию» Америки европейцами, — именно на стр. 94 — после истории Старого света — включая XV в. Здесь дана история Майя от V в. до падения Майяпана 1461 г., далее история народов науа, Перуанского и Колумбийского нагорья. А где же история американского человечества? Где вопрос о заселении

Америки, о всей тысячелетней истории? Она отсутствует, так как подогнать ее под общую схему не удалось, а дать ее отдельно нельзя было, ибо план издания построен не по странам, а по ступеням развития.

В плане говорится о государстве инков и о «новом царстве» Майя (X—XV вв.). Очевидно, составители имеют в виду классовое общество. Речь может идти только о ранне-рабовладельческом обществе. Почему же нет этих государств в соответствующих разделах, именно в книге I, частях I и II рабовладельческого периода? (Кстати, в истории Мексики ацтеки поставлены впереди более ранних и культурных племен).

Это основной недостаток плана.

В частных вопросах много неясностей. Например, непонятно, к какому времени составители относят возникновение каст в Индии. Так: стр. 25 «Сословное деление общества (варны)», стр. 44 «Движение против каст» в Индии VII—IV вв. до н. э., стр. 55 «Особенности рабства и сословного строя. Зарождение каст» в Индии IV—III вв. И так, древнеиндийские варны — касты или сословия? (это не одно и то же). И когда возникли касты? В IV—III вв. А в VI—V их еще не было?

Надо признать, 1) что проектируемое издание не явится действительной всемирной историей, например, даже в том смысле, как «История человечества» Гельмольта; 2) что европоцентризм расширен до евразеоцентризма, но окончательно не преодолен¹.

Харьков

Доктор историч. наук А. П. Ковалевский

*

Опубликование сравнительно сжатого, компактного обобщающего труда по всемирной истории представляет, несомненно, большой интерес и значение. Но также несомненно, что осуществление его представляет и немалые трудности. Ввиду узких рамок издания здесь особенно нужен строго продуманный и умело сделанный отбор материала, подлежащего рассмотрению. Погоня за подробностями, за богатством фактических данных может привести или к дублированию вузовского учебника или к созданию только справочного издания. Из-за деревьев не увидишь и леса.

Опубликованный интересно и обстоятельно составленный проспект «Всемирной истории» знакомит с планом издания и с распределением материала по томам. Мы здесь ограничимся замечаниями о планировании I и II томов, посвященных истории древнего мира. И прежде всего и в первую очередь надо прямо сказать, что уместить в два тома (если только каждый из них не превратится в два или три гигантских пол тома, как это бывает иногда с академическими изданиями) всю массу прокламированного проспектом материала нет никакой возможности. Составители проспекта двух первых томов как-то нереально отнеслись в возможному осуществлению широко намеченного плана. Этим объясняются и преизобилие фактического материала, и многосюжетность, и дробность тематики, и ненужные повторения и т. п.

Наряду с этим, а может быть, и благодаря этому некоторые важные вопросы не получили своего систематизированного рассмотрения. Приведем несколько конкретных примеров. Вопрос об этрусках трактуется трижды (т. I, гл. VII, § 5, том II, гл. I, § 2 и § 7), причем нигде не дается критики порочных взглядов Н. Я. Марра и его последователей на этрусский вопрос. О финикийской колонизации говорится дважды — и в т. I, гл. VIII, § 1, и в т. II, гл. 1, § 2. Иберийская культура античной Испании, серьезно изученная советскими учеными, представлена однобоко и разбросанно: в т. II, гл. 1, § 2 при перечислении местных очагов рабовладельческой цивилизации в Запад

¹ Замечания А. П. Ковалевского печатаются в той их части, которая касается I и II томов.

ном Средиземноморье упомянут Тартесс, а в § 7 той же главы Иберия как будто инкорпорируется в состав колониальной державы Карфагена. Особенно следует отметить какие-то странные неувязки в трактовке античной историографии и ее представитель. Так, в т. II, гл. II, § 2 видное место отведено Геродоту («Геродот как типичный представитель античной историографии и основной источник по истории Греко-персидских войн»); в § 10 той же главы снова фигурирует Геродот. К чему это повторение? Вызывает сомнение и формулировка: «Геродот как типичный представитель античной историографии». Был ли Геродот таковым? Да и вообще вопрос о типичности, особенно теперь, в свете положений доклада Г. М. Маленкова на XIX съезде КПСС, требует своего обоснованного толкования. Фукидид также представлен дважды (в § 9 и § 10 той же главы II). Но Ксенофону почему-то совсем не нашлось места; за то «Экономика» Псевдо-Ксенофонта упоминается. Полибий фигурирует дважды: гл. VI, § 8, где как будто довольно исчерпывающе сказано: «Полибий, задачи, метод и значение его труда», и снова в § 9 той же главы в довольно странной формулировке «Эллинистическая историография в Риме (Полибий)». Но если этим представителям античной историографии повезло, то историки времени Римской империи незаслуженно игнорируются. Лишь в главе XI, § 4, где говорится об идеологии и культуре римского общества в период установления принцепата, отведено место историографии. В дальнейшем же изложении историография отсутствует полностью.

Слишком много места отведено истории Вифинии (т. II, гл. V, § 6) и подробному описанию внутреннего кризиса державы Селевкидов и Птолемеевского Египта (гл. VI, § 7). Можно привести много и других примеров наличия излишних фактических подробностей, что, при необходимой краткости изложения, может свести все дело к голой фактографии. Иногда из-за фактической насыщенности и в то же время из-за большой дробности изложения важные исторические вопросы не получают должного освещения. Так, например, путанно и не систематизированно трактуется развитие колониальных отношений. О начале колоната, об условиях его образования (с критикой существующих теорий) нигде и ничего не говорится. Лишь в гл. XI, § 6 при характеристике внутреннего состояния при Флавиях и Антонинах упоминается «укрепление колоната». Дело, следовательно, начинается сразу с «укрепления». И дальнейшие формулировки развития колоната как-то недостаточно отчетливы. Монотонно и не раз говорится о «росте латифундий» (они все росли и росли!), но ведь в процессе развития латифундиального хозяйства были определенные изменения, которые требуется более четко конкретизировать. Вряд ли надо дважды говорить о патронии (гл. XIV, § 2, и гл. XV, § 1); об этом лучше говорить во втором случае, при характеристике социально-экономического и политического состояния поздней римской империи.

Не совсем удачно заглавие части пятой «Поздние рабовладельческие империи»; оно отличается от заглавий других частей и не дает представления о «сквозном действии» трактуемых исторических событий.

Крупным недостатком приходится признать отсутствие особой вводной историографической главы. Известный историографический элемент имеется, но отдельные историографические экскурсы от случая к случаю не могут ни в какой степени заменить общего историографического обзора. Тут не надо гоняться за подробностями, а нужно четко и конкретно охарактеризовать основные этапы развития историографии в области изучения древнего мира. Особое внимание должно быть уделено нашей отечественной науке и ее приоритету. В обзоре необходимо было бы показать все то новое, что внесла в изучение истории древнего мира советская историческая наука, вооруженная марксистско-ленинской методологией.

Проф. И. Н. Бороздин

*

«Всемирная история», выпускаемая в 10 томах, должна не только подытожить достижения советской исторической науки — она вместе с тем должна представлять собой важный шаг вперед в развитии исторической науки. При составлении «Всемирной истории» необходимо обратить особое внимание на те проблемы истории, которые еще не нашли достаточной разработки в трудах советских историков. К таким проблемам прежде всего относится проблема периодизации древней истории.

В основу периодизации исторического процесса должны быть положены процессы возникновения, развития и разложения той или иной общественно-экономической формации. Иными словами, необходимо разделить историю данной формации на такие отрезки времени, периоды, которые отличались бы один от другого существенными изменениями в основных признаках данной формации. Очевидно, эти существенные изменения в производительных силах, в базисе и надстройке могут сводиться именно к возникновению, развитию, разложению и гибели данного базиса и данной надстройки.

Совершенно справедливы следующие замечания редакций двух первых томов «Всемирной истории»:

«В той части „Всемирной истории“, которая посвящается первобытно-общинному строю, прежде всего должны быть показаны основные черты его развития как первой общественно-экономической формации, существовавшей у всех народов на ранней ступени их развития. Должна быть рельефно охарактеризована основа первобытно-общинного строя — общественная собственность на средства производства... Вопросам производства и развитию его в эпоху первобытно-общинного строя нужно уделить особое внимание, показав, как неуклонное, хотя и медленное развитие производительных сил в период производства орудий из камня и меди обуславливало изменения в базисе первобытно-общинного строя. При этом необходимо осветить развитие первобытно-общинных отношений на ступени первобытного стада и на ступени родовой общины» (ВДИ, 1952, № 1, стр. 7—8).

Однако предложенный проспект раздела «Первобытно-общинный строй» не подходит для решения столь важных задач и поэтому нуждается в переработке.

Вводный раздел, где освещаются основные черты первобытно-общинного строя, чисто механически пришит к основному разделу, причем важнейшие пункты вводного раздела явно недостаточно отражены в основном разделе. Речь идет о таких пунктах, как общественная собственность на средства производства, развитие производительных сил, разложение первобытно-общинного строя. Между тем общественный характер собственности надо не только декларировать в вводном разделе, но и показать на конкретно-историческом материале родового строя в основном разделе. Для этого следует ввести ряд дополнительных пунктов там, где речь идет о первобытном стаде, материнском и отцовском роде, а также там, где будет освещен вопрос о разложении первобытно-общинного строя и о возникновении частной собственности при продолжающемся еще господстве общественной собственности на средства производства.

Картина состояния производительных сил первобытно-общинного строя в основном разделе показана далеко не полностью. Необходимо сказать не только о зачатках скотоводства в неолите, но и о развитии скотоводства и связанном с ним первом общественном разделении труда (выделение пастушеских племен) уже в период разложения первобытно-общинного строя.

Вопросы, связанные с разложением первобытно-общинного строя, нашли свое отражение лишь в вводной части проспекта. Только отдельные пункты, относящиеся к этой проблеме, эмпирически нагроможденные, имеются в заключительной части раздела «Первобытно-общинный строй»: «Период производства орудий из меди и бронзы». В заключительной части надо сосредоточить основное внимание именно на освещении вопросов разложения первобытно-общинного строя, освещении обобщенном, но основанном на достаточном фактическом фундаменте.

Целесообразно также исключить из заключительной части все специальные пункты, относящиеся к истории древнего Востока, в целях избежания нагромождения и дубли-

рования материала. Зато следовало бы перенести в этот раздел из главы 3, части I раздела «Рабовладельческий строй» материал по раннему бронзовому веку на территории Западной Европы и СССР (за исключением Закавказья, так как там возникли первые на территории СССР рабовладельческие государства уже в эпоху раннего железа и даже в эпоху бронзы). Конечно, совершенно ненужен в заключительной части первобытно-общинного строя пункт: «Распространение рабовладельческого строя». Пункт о рабстве, разумеется, необходимо оставить, но речь должна идти не об оформившемся рабовладельческом строе, а лишь об элементах рабовладельческих отношений в недрах старого, разлагающегося первобытно-общинного строя, т. е. о рабовладельческом укладе. Впрочем, в пересмотре нуждается вся схема периодизации истории первобытно-общинного строя. Построение истории первобытно-общинного строя по принципу археологической периодизации не может полностью отразить основные этапы возникновения, развития и разложения первобытно-общинной формации.

Между тем, в вводной части две ступени первобытно-общинного строя — первобытное стадо и родовая община только декларируются, но освещать конкретно-исторический материал согласно этой совершенно правильной периодизации составители проспекта не предлагают. Необходимо построить проспект истории первобытно-общинного строя согласно этой периодизации:

1) Первобытное стадо (зарождение первобытно-общинной формации); 2) Родовая община (развитие первобытно-общинной формации); 3) Распад родовой общины, возникновение патриархальной семьи и сельской общины, образование классов и возникновение государства.

Также совершенно очевидно, что нельзя сразу начинать изложение материала истории первобытно-общинного строя (в основной части) с питекантропа и синантропа, предварительно не осветив вопроса о происхождении человека. Поэтому характеристике вопроса происхождения человека и образования человеческого общества должно быть посвящено хотя бы краткий параграф после общей вводной части.

Крупным недостатком раздела «Первобытно-общинный строй», как и других разделов проспекта, является отсутствие хотя бы краткого историографического очерка. «Всемирная история» должна представлять собой достаточно серьезный и солидный труд, чтобы в нем нашлось место для освещения вопросов историографии. Историографический очерк, конечно, не должен быть простым перечнем исторических школ и историков — он должен быть политически заостренным, направленным на разоблачение реакционной буржуазной лженауки о первобытном обществе. Вместе с тем в историографическом очерке должен быть показан тот коренной переворот в науке о первобытном обществе, как и во всей исторической науке, который произошел в результате возникновения марксизма. Необходимо также показать достижения советских ученых в области истории первобытно-общинного строя.

Перейдем к вопросам построения истории рабовладельческого общества во «Всемирной истории».

Следует поддержать составителей проспекта в их стремлении распространить принцип синхронизма на Индию и Китай, которые, хотя и сохраняли многие черты древневосточного рабовладельческого общества (например, сельскую общину), все же были развитыми рабовладельческими странами, где очень рано совершился переход к феодальному строю.

В своих выводах о том, что древний Восток и античный мир представляют собой различные этапы рабовладельческой формации, советская историческая наука опирается на указания К. Маркса и Ф. Энгельса. Эти указания общеизвестны.

На наш взгляд, ломка традиционной схемы истории древнего мира (древний Восток, античный мир), принятой советской наукой, не вызывается настоящей необходимостью. Эта схема вполне отражает возникновение, развитие, разложение и гибель рабовладельческой формации. Предлагаемая составителями проспекта периодизация истории рабовладельческого строя, собственно, не противоречит прежней схеме. Так, I период — «Возникновение классов и древнейших рабовладельческих государств» (III тыс. — XVI в.

до н. э.) и II период — «Распространение ранне-рабовладельческих отношений и развитие рабовладельческого способа производства» (XVI—VII в. до н. э.) в основном охватывают историю стран древнего Востока. Составители проспекта лишь предлагают включить в эти периоды гомеровское общество и первобытно-общинный строй в Италии. Навряд ли это целесообразно. Не лучше ли сохранить старый метод изложения материала, учитывая, что гомеровское общество и первобытно-общинный строй Италии по социально-экономическим признакам не могут изучаться в одном разделе с ранне-рабовладельческим обществом Востока, а также потому, что они являются предисторией не восточных стран, а предисторией развитого рабовладельческого общества античного мира — они больше связаны с античным миром, чем с отходящим в прошлое древневосточным рабовладельческим обществом.

*«Третья особенность производства состоит в том, что возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений происходит не отдельно от старого строя, не после исчезновения старого строя, а в недрах старого строя...»*¹.

Именно в недрах разлагающегося первобытно-общинного строя Эллады и Италии складывались элементы рабовладельческих отношений античного мира. Для того чтобы изучить условия происхождения рабовладельческого общества в бассейне Средиземного моря, необходимо изучить первобытно-общинный строй районов Средиземноморья. Отсюда ясно, что искусственно отгораживать историю рабовладельческого строя Греции и Италии от первобытного строя в этих странах не следует.

Я также предлагаю объединить I и II периоды в один период, так как принципиальной разницы между этими двумя периодами нет. А так как I и II периоды охватывают в основном историю древне-восточных стран, то целесообразно озаглавить их так: «Древний Восток. Ранне-рабовладельческое общество (XXX—VI вв. до н. э.)».

Я также предлагаю ограничить главу 1-ю «Проблема возникновения рабовладельческого строя» первыми двумя параграфами, где изложены марксистско-ленинские методологические установки, касающиеся условий возникновения классового рабовладельческого общества и государства и дана географическая характеристика районов распространения рабовладельческого строя. Хотя эта часть главы (которую я предлагаю сделать самостоятельной главой) относится ко всему рабовладельческому строю в целом, она неправильно помещена в части 1-й «Возникновение классов и древнейших рабовладельческих государств» в качестве главы 1-й. Правильно будет вынести эту главу из части первой, присоединить к вводной части, которую озаглавить так: «Проблема возникновения и основные закономерности развития рабовладельческого строя».

Параграф 3 главы «Проблема возникновения рабовладельческого строя», где содержится общий обзор первобытно-общинного строя в странах древнего Востока, целесообразно совершенно исключить, а материал, характеризующий только разложение первобытно-общинного строя, дать в соответствующих разделах по истории отдельных стран — из тех же соображений, по которым выше предлагалось включить материал по периоду распада первобытно-общинного строя Греции и Италии в разделы истории Греции и Рима. Необходимо учесть, что общий обзор первобытно-общинного строя должен быть дан в соответствующих частях раздела «Первобытно-общинный строй» (материал, относящийся к палеолиту, неолиту, а также к бронзе в тех случаях, когда в эпоху бронзы еще не складывается классовое рабовладельческое общество).

Если сравнить разбираемый параграф 3-й главы 1-й с главой 3-й «Древняя Индия. Ранне-бронзовый век на территории Китая, СССР и Западной Европы», то легко заметить известное дублирование и непоследовательность в расположении материала по разложению первобытно-общинного строя Индии. Поэтому целесообразно «расформировать» и главу 3-ю (целиком) и разместить материал главы соответственно в первых главах по истории Индии и Китая и, как уже предлагалось выше, материал по ранне-

¹ «История ВКП(б), Краткий курс», стр. 123.

бронзовому веку на территории СССР и Западной Европы разместить в значительной части раздела «Первобытно-общинный строй».

В главе 2-й «Формирование первых рабовладельческих обществ в долинах Нила и Двуречья» нет пункта «Древнее царство» (Египта), а в главе 4-й рабовладельческие общества Ближнего Востока и Средиземноморья в первой половине II тысячелетия нет пункта «Новое царство». Между тем в той же главе 4-й есть пункты «Среднее царство в Египте», «Развитие производительных сил в период Среднего царства», «Идеология и культура Египта в период Среднего царства». Остается неясным, признают ли составители проспекта традиционную периодизацию истории древнего Египта. Надо быть последовательным. На наш взгляд разделение истории Египта на Древнее, Среднее и Новое царство надо сохранить, так как несмотря на всю условность и ограниченность этого разделения, оно все же отражает периоды подъема и упадка Египетского государства.

В параграфе 5-м этой же 4-й главы необходимо отметить следующие недочеты: 1) Без всякой надобности повторяется один и тот же пункт: «Восстание бедноты и рабов», затем — «Восстание бедноты и рабов и его причины». Между этими двумя почти одинаковыми пунктами вставлен пункт «Усиление эксплуатации общинников» так как усиление эксплуатации общинников, очевидно, предшествовало их восстанию, то 1-й пункт «Восстание рабов и бедноты» следует исключить и оставить только последующий пункт «Восстание бедноты и рабов и его причины». 2) Незачем разбрасывать пункты о гиксосах. Так, например, излишне ставить пункт «Держава гиксосов» до пунктов «Усиление эксплуатации общинников» и «Восстание рабов и бедноты и его причины». Лучше сконцентрировать материал о гиксосах в одном месте и поставить пункт «Держава гиксосов» непосредственно перед пунктом «Вторжение гиксосов в Египет», а пункт «Их (т. е. гиксосов) происхождение» слить с пунктом «Держава гиксосов» — логика требует, чтобы мы прежде узнали, кто такие гиксосы, а затем уже были осведомлены о их вторжении в Египет.

Глава третья «Рабовладельческие общества Средиземноморья во второй половине II и начале I тысячелетия» части II должна быть значительно сокращена. В ней должен быть оставлен только материал по истории Крита, Микен и Тиринфа, которые и являются рабовладельческими обществами. Материал параграфа 2 — поздний бронзовый век на территории Европы, бронзовый век Западного Средиземноморья, а также юг и север территории СССР в эпоху бронзы следует перенести в соответствующую главу раздела «Первобытно-общинный строй». Туда же должна быть перенесена часть материала из параграфа 5 той же главы, за исключением пунктов: «Вилланова в Италии», «Проблема древнейшего населения в Италии...», которые мы предлагаем поместить в начальные разделы истории Рима.

Параграф 4-й «Гомеровское общество» мы также уже выше предлагали перенести в начальные главы истории Греции.

Следует отметить, что в параграфе о гомеровском обществе допущена грубая методологическая ошибка. Один из пунктов параграфа носит название «Экономический строй общин гомеровского времени по данным эпических поэм и материалам археологии: земледелие, скотоводство, ремесло, постепенное распространение железа». В данном пункте обозначен не экономический строй общества, который является базисом, а производительные силы. Базис нельзя смешивать с производительными силами, с производством. А что такое земледелие, скотоводство, ремесло — как не формы производства, которые нельзя отождествлять с экономическим строем? Поэтому необходимо 1-ю часть пункта «Экономический строй общин гомеровского времени...» совершенно исключить и оставить лишь 2-ю часть пункта — «земледелие, скотоводство, ремесло...». Что же касается вопросов экономического строя, то они достаточно могут быть отражены в имеющемся пункте: «процесс разложения первобытно-общинного строя».

Второй том, согласно проспекту, содержит в основном материал истории древнего мира с VIII—VII вв. до н. э. до конца рабовладельческой формации. Это — история уже развитого рабовладельческого строя, который, по определению советской истори-

ческой науки, характерен для античного общества, поэтому я предлагаю после основного заглавия второго тома «Рабовладельческий строй» дать подзаголовок «Античный мир». Включение в этот том истории эллинистического Востока, Индии, Китая, Северного Причерноморья будет служить иллюстрацией того, что советская историческая наука раздвигает рамки античного мира далеко за пределы Греции и Рима и тем самым наносит удар реакционным эллиоцентристским и романоцентристским теориям. Для истории развитых рабовладельческих отношений составители проспекта намечают четыре периода, из которых III — период возникновения развитых рабовладельческих отношений (VII—IV вв. до н. э.), IV период — высшая ступень в развитии рабовладельческого способа производства: распространение развитых рабовладельческих отношений и обострение классовой борьбы (IV—I вв. до н. э.), V период — период углубления кризиса в старых центрах рабовладельческого строя, борьбы рабовладельцев за их сохранение и вместе с тем распространение рабовладельческих отношений на более отдаленные области (I—II вв.) и VI период — общий кризис и падение рабовладельческого строя (III—IV вв.).

В основу этой периодизации, безусловно, положен правильный принцип — история рабовладельческого строя разбита на периоды, характеризующиеся особенностями развития рабовладельческой формации. Хронологические грани намеченных периодов также не вызывают особых возражений. Следует только передвинуть конец III периода с IV в. на III в. до н. э., так как в передовой стране того времени Элладе, в большей ее части, в IV в. происходит кризис старой формы рабовладельческого государства — города-полиса, соответствующего начальному периоду развитых рабовладельческих отношений. Окончательный же переход от начального периода развитых рабовладельческих отношений к следующему совершается уже в III в., в начале в оформившихся к этому времени эллинистических государствах, а затем в Риме, в результате завоеваний III—II вв.

Следует также передвинуть конец VI периода с IV в. на V в., так как именно к V в. относится гибель рабовладельческой Западной Римской империи. Мы предлагаем изменить название IV периода. Вместо того чтобы называть его «Высшей ступенью в развитии рабовладельческого способа производства», точнее будет назвать его «Расцветом рабовладельческого способа производства». Это название будет означать, что в этот период состояние производительных сил в основном еще соответствует рабовладельческим производственным отношениям, а отдельные элементы кризиса рабовладельческого хозяйства, которые появляются в это время (II—I вв. до н. э.), характеризуют лишь зачаточное состояние кризиса рабовладельческой системы хозяйства. Предлагаемое же составителями проспекта название IV периода «Высшая ступень в развитии рабовладельческого способа производства» не соответствует действительности — сами составители проспекта считают, что в следующем V периоде, наряду с процессами углубления кризиса, происходит распространение рабовладельческих отношений на более отдаленные области. К этому следует добавить, что дальнейшее развитие рабовладельческого способа производства происходит и в его основных очагах, т. е. в старых районах Римской империи (особенно первые два века нашей эры), главным образом в восточных провинциях. Это обстоятельство отнюдь не противоречит факту углубления кризиса рабовладельческой системы хозяйства. В первые два века империи рост рабовладельческой экономики происходит наряду с усиливающимися явлениями упадка и деградации рабовладельческой системы в целом — причем это последнее составляет основное содержание исторического процесса уже в VI периоде, который с полным основанием назван составителями проспекта периодом «Общего кризиса и падения рабовладельческого строя».

Здесь уместно поставить вопрос о кризисе рабовладельческого способа производства. Составители проспекта озаглавили главу 3 части III «Кризис греческого рабовладельческого общества...». В своих замечаниях по поводу проспекта редакция пишет: «Начинается кризис рабовладельческого способа производства, находящий выражение, в частности, в зарождении колоната, и в связи с этим обостряется борьба за военную диктатуру рабовладельцев. Разыгрывается гражданская война — 49—45 гг.,

которая завершается образованием империи Цезаря» (ВДИ, 1952, № 1, стр. 13—14). Таким образом, по мнению составителей проспекта, рабовладельческий строй Греции переживал кризис в IV в. до н. э., а кризис рабовладельческого способа производства в Риме начинается в конце республиканской эпохи. Однако с таким «вольным» употреблением слова «кризис» в отношении рабовладельческой системы хозяйства, в отношении рабовладельческого способа в целом, согласиться нельзя. Нельзя смешивать процесс разложения рабовладельческого строя с кризисом рабовладельческого строя. Процессы разложения рабовладельческих отношений действительно наблюдаются в Греции с IV в. до н. э., в Риме — со II—I вв. до н. э. Они выражаются в обострении социальных противоречий между основными антагонистическими классами — рабами и рабовладельцами, обеднении массы свободных граждан, опускавшихся до положения рабов, росте классовой борьбы, увеличении количества вольноотпущенников, зарождении колонатных отношений, появлении пекулия и т. д. Но общий кризис есть переломное состояние, когда все эти процессы проходят в наиболее интенсивной форме, когда вслед за кризисом наступает смена способа производства, когда рабовладельческий строй сменяется феодальным строем. Такой общий кризис рабовладельческой системы хозяйства начался в III в. и продолжался в течение почти трех веков (III—V вв.).

Как греческое рабовладельческое общество IV—III вв. до н. э., так и римское общество II—I вв. до н. э. не стояли на пороге смены общественно-экономической формации, следовательно, их рабовладельческий строй в целом не находился в состоянии кризиса, хотя разложение рабовладельческих отношений было налицо. В интересах точности в проспекте должна быть проведена мысль о кризисе данного этапа рабовладельческого строя на рубеже между классической Грецией и эллинизмом, между Римской республикой и империей и о переходе каждый раз после кризисного состояния к новому этапу рабовладельческого строя.

Перехожу к замечаниям по отдельным разделам проспекта II тома «Всемирной истории».

1. Я предлагаю из части III главы 1 «Средиземноморье в период греческой колонизации и формирование греческого рабовладельческого общества» исключить параграф 1, где речь идет об основных чертах развитых рабовладельческих обществ, ввиду того, что этот параграф имеет отношение не только к данной главе, но и ко всему II тому в целом. Материал этого параграфа необходимо поместить в качестве вводной главы II тома «Всемирной истории». В этой вводной главе целесообразно предусмотреть пункты о специфических особенностях истории развитых рабовладельческих обществ античного мира, их отличия от ранне-рабовладельческих обществ древнего Востока. Сюда же из параграфа 3, главы 1 следует перенести пункт «Отличие рабства в Греции от рабства в странах древнего Востока». Вводная глава должна содержать важнейшие методологические указания классиков марксизма-ленинизма по вопросам возникновения, расцвета и гибели развитого рабовладельческого общества. Здесь же должны найти свое освещение такие недостаточно еще изученные проблемы общего порядка, как классовая структура рабовладельческого общества, особенности рабовладельческой экономики, государственные формы и т. п.

2. Очень небрежно составлен параграф 2, гл. 1, части III. Так, в начале параграфа стоит пункт «Причины, характер и ход греческой колонизации», а затем через несколько пунктов, снова пункт «Основные причины колонизации и этапы ее развития». Я думаю, что следует устранить первый пункт, ввиду того что он охватывает слишком обширный для одного пункта материал, оставить второй пункт и вынести его в начало параграфа. Пункт: «К. Маркс о принудительной эмиграции» следует поместить сразу за первым пунктом «Основные причины колонизации...», так как ясно, что между этими двумя пунктами существует неразрывная связь. Кроме того, целесообразно установить одну терминологию: либо «греческая», либо «эллинская» колонизация.

3. Из главы 2 (часть III) «Греко-персидские войны и расцвет греческого рабовладельческого общества» я предлагаю устранить параграф 1, где идет речь об империи Ахеменидов, и перенести материал этого параграфа в соответствующий раздел по исто-

рии Персии (часть II, глава 5, § 4). Допущенный здесь составителями проспекта излишний синхронизм не может быть оправдан. Составители проспекта обратили внимание лишь на внешние факторы и связи и совершенно не учли, что, предлагая включить историю ахеменидской Персии в раздел Греко-персидских войн, они нарушают цельность изложения внутренней социально-экономической и политической истории Персии. Разумеется, освещению Греко-персидских войн следует предпослать краткий обзор состояния Персии накануне войн.

4. Излишним, затрудняющим изложение и вносящим путаницу представляется синхронизм в главе 1, куда включен материал по этрускам и раннему Риму. Безусловно рамки главы 1 следовало бы сузить.

Из этих же соображений следовало бы исключить из главы 2 части III параграф 6 пункты «Племена средней и северной Европы во второй половине I тысячелетия до н. э.», «Восточная и западная Европа во второй половине I тысячелетия», «Племена кельтов...» и т. д., а также параграф 8 «Образование Римской аристократической республики». В самом деле, какие существуют основания излагать в одной главе материал истории рабовладельческой Греции и первобытно-общинного строя Средней и Северной Европы? Мне думается, что нет оснований приносить в жертву догматическому синхронизму цельность, связность и единство изложения. Конечно, синхронистический метод изложения следует применять, когда конкретно-исторический материал ярко иллюстрирует единство всемирно-исторического процесса, когда целый ряд стран переживает приблизительно одинаковую социально-экономическую ступень (например, период эллинизма). Но это не имеет ничего общего с выше отмеченными элементами догматического, ничем неоправданного синхронизма.

5. В главе 2 «Греко-персидские войны и расцвет греческого рабовладельческого общества» (часть III), в параграфе 6 есть пункт, относящийся к афинской рабовладельческой демократии: «Борьба между знатью и широкими слоями рабовладельческого класса» Содержание этого пункта нуждается в уточнении, так как в такой редакции этот пункт может дать неправильное толкование классовой структуры рабовладельческого строя. Между тем ясно, что нельзя зачислять в состав рабовладельческого класса всех свободных. Очевидно в Афинах эпохи Перикла до него и после происходила борьба не только между отдельными группами класса рабовладельцев, но и классовая борьба как между основными антагонистическими классами — рабами и рабовладельцами, так и не основными классами крестьян и городской бедноты с господствующей верхушкой Афин.

Последующие разделы истории древнего мира в проспекте не вызывают особых возражений.

М. М. Слонимский
Пятигорский педагогический институт
Кафедра всеобщей истории

К ИТОГАМ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОСПЕКТА I И II ТОМОВ «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

Создание подлинно научной, охватывающей историю всех народов «Всемирной истории», предназначенной для широких масс советских читателей, является важнейшей политической и теоретической задачей советских историков. Как указывалось на совещании в ИИ АН СССР по обсуждению проспекта, в создаваемой десятитомной «Всемирной истории» должны быть глубоко освещены проблемы развития производительных сил и экономики, соотношение базиса и надстройки, история классовой борьбы, ход политической истории, отражены успехи советских ученых, разоблачены реакционные фальсификаторские концепции буржуазной науки. Этим задачам должны отвечать проблематика, структура и конкретный материал каждого тома «Всемирной истории», в том числе и первых двух томов истории древнего мира.